

ПРАЗДНИК В ЛУЖНИКАХ

31 июля более ста тысяч москвичей присутствовало на собрании строителей, посвященном открытию Центрального Московского стадиона.

Собрание строителей открылось на Главной арене. Бурными аплодисментами встретили собравшиеся появление в центральной ложе творищ Н. А. Булганина, К. Е. Ворошилова, Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, М. Г. Переуцких, Н. С. Хрущева, Г. К. Жукова, Л. И. Брежнева, Д. Т. Шепилова, Е. А. Фурцевой, А. Б. Аристова, Н. И. Белава, П. Н. Поспелова.

С речью на собрании выступил Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н. С. Хрущев, тепло встреченный присутствующими.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н. С. Хрущев поздравил строителей, комсомол, нашу сплавную советскую молодежь, которая внесла большой вклад в строительство спортивных сооружений, поздравил инженеров, техников, архитекторов, всех строителей, принимавших непосредственное участие в создании стадиона.

Бурные аплодисменты вызывает сообщение о том, что Центральному Московскому стадиону в Лужниках присваивается имя В. И. Ленина.

До позднего вечера длился праздник в Лужниках.

На снимке: дети вручает цветы руководителям Коммунистической партии и Советского правительства. Фото Л. Доренского

Первые Вести

Минуло полугодие со дня, как советский народ вступил в новую, шестую пятилетку. Кажется, совсем недавно с трибуны XX съезда КПСС звучали слова делегатов о грандиозных замыслах советского народа. И вот первые вести... Центральное Статистическое Управление при Совете Министров ССР публикует итоги выполнения государственного плана развития народного хозяйства ССР на 1956 год за первые шесть месяцев.

Многое из того, что записано в решениях XX съезда, вошло уже в жизнь советского человека, принесло ему радость, облегчение в труде. Всюду, в любом уголке страны, люди заканчивают свой рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни на два часа раньше, чтобы отдать остальное время отдыху, развлечению, семье. Это стало нашим бытом. Тысячи женщин получают ныне увеличенные отпуска по беременности и родам. Вот уже месяц, как подростки, занятые на производстве или в учреждениях, пользуются сокращенным, шестичасовым рабочим днем. И еще один шаг, принесший горячее одобрение всего народа, — новый Закон о государственных пенсиях, утвержденный недавно Верховным Советом ССР.

Многое из того, что записано в решениях съезда, получает прямое воплощение. Газетные страницы приносят нам ежедневно сообщения о новых заводах, вступивших в строй, о только что появившихся поселках, о рождающихся новых городах. Приходят вести о багзате урожая, зреющем на полях, о ста тысячах молодых патриотов, отправившихся в Сибирь, на Урал, в Дальбасс строить электростанции, шахты, предприятия.

За минувшие шесть месяцев шло строительство, реконструкция и расширение свыше 3,5 тысячи крупных промышленных предприятий, в том числе около 300 заводов черной и цветной металлургии, более 570 угольных шахт и разрезов, свыше 400 электростанций...

Мы знаем, что главным определяющим условием развития народного хозяйства ССР в шестой пятилетке является преимущественное развитие тяжелой промышленности, непрерывный технический прогресс и повышение производительности труда. Именно это условие обеспечит дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства и кругой подъем сельскохозяйственного производства. На этой основе страна добьется значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Достаточно ознакомиться с данными ПСУ об итогах выполнения государственного плана за истекшее полугодие, чтобы увидеть, как неуклонно и последовательно выполняется эта главная задача. Пере выполнен полугодовой план добчицы нефти, газа, сланцев, выработки электроэнергии, паровых и гидравлических турбин, различных сельскохозяйственных машин.

Серьезным укором послужат данные ПСУ тем министерствам, которые не выполнили намеченные планы как по валовому производству, так и по основным ее видам в натуральном выражении. Среди них — министерства угольной промышленности, черной металлургии ССР и Украинской ССР, Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности и другие.

Очень отрадно сообщение о расширении посевных площадей всех сельскохозяйственных культур. За последние три года они возросли на 37 миллионов гектаров, в основном за счет освоения целинных залежных земель. Успехи прошел в вынужденном году венесинский сев, принесший хороший урожай.

Немногословно и убедительно, языком цифр повествует нам документ о результатах дружного труда советских людей.

Особенно радостно сознавать, что успехам производственного сопутствовал рост материального и культурного уровня народа. Об этом ярко говорят сведения о количестве построенных жилых домов, школ, больниц, подъеме товарооборота и т. д. Но несомненно другое — об этом так же убедительно говорится в сообщении ПСУ: чтобы успешно справиться с величественными задачами пятилетнего плана, надо умножить трудовые усилия.

О НАШЕЙ АРМИИ

Автор книги С. А. Сиротинский — сейчас уже более 65 лет — многие годы был старшим архивистом Михаила Васильевича и членом Фронзе. Книга эта — биография и честный очерк о выдающемся писателе и общественнике М. А. Арсентьеве, как известно, было одной из подпольных партийных кличек М. В. Фронзе.

Воссоздает его образ по воспоминаниям, используя документальные материалы. Книга хорошо иллюстрирована.

В военном издательстве, выпущенном ее, получена сигнальный экземпляр и книги Е. Герасимова «Жизнь Николая Чорнова», написанные на основе документальных материалов, в танко-писменных и устных воспоминаниях товарищей, знавших этого талантливого военного.

Вышел в свет новый однотомник «Нет ничего дороже», содержащий рассказы и очерки Евгения Воробьева о Великой Отечественной войне. Серия таких однотомных сборников произведений советских писателей была начата в 1954 году сборником избранных произведений Вс. Вишневского. Сейчас находятся в производстве «Дорогой славы». П. А. Капитонов, Ю. С. Соловьев, А. А. Гайдуков и др. «Легенды» («Морская душа», «Зеленый очик», «Дорогами побед»). Сдается в производство однотомник «Битвы и годы» Ник. Чуковского, в который войдут его повести и военные рассказы.

На днях подписаны к выпуску книги «Подводники», содержащие литературные произведения более чем двадцати авторов о герояческих и романтических подвигах в годы Великой Отечественной войны и их боевой учебе в послевоенное время.

Военное издательство выпускает не только художественную прозу, но и поэзию. Недавно вышли «Стихи и поэмы» Семена Гудзенко (составитель и редактор К. Симонов), «Разные годы» А. Меникова («Солдатская юность»), Н. Старшинова, «Дорога на перевал» Игоря Лашкова, «Полы под знаменем» Василия Курцева. В ближайшее время выходят книги стихов «Покорение», «Штурмовые ночи», Евгения Винокурова, «Боровая лирика», А. Лебедева — «Путь на моря», Юрия Инге — «Корабельная стюардесса».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ССР

№ 91 (3592)

Четверг, 2 августа 1956 г.

Цена 40 коп.

М. ПРИШВИН

Дорога к другу

Об искусстве Когда напечатается, то к написанному что-то прибавляется.

* Написанное как бы колеблется в битве неравной и страшной, машинопись проясняется, печать утверждает. (1947 г.).

Бывает, пишешь с увлечением и думашь потом, что написал замечательно хорошо. Потом случилось на needе уехать.

Радостно возвращаешься к написанному, читаешь, и оказывается — никаку оно не годится, рвешь бумагу на мелкие клочки и бросаешь коринки.

Так писатель за одну неделю сделался читателем и осудил писателя. (1951 г.).

Иногда, записываешь что-нибудь в тетрадку, как будто опомнившись, кажется, я не просто пишу, а что-то делаю и даже определенно чувствую, что именно делаю: я сверяюсь. (1951 г.).

Бывает, весенняя вода, спадая, оставляет на лугу льдины, указывающие на то, как далеко разливалась вода. Так и памятник Пушкину указывает нам высокий предел разлива нашей души. А мы смотрим, и надеемся, и ждем, что придет новый Пушкин и установит нам новую даль. (1951 г.).

Одного отца я родился; таким, как я теперь сделался за всю свою жизнь — я многим отдал обман, и среди них — Пушкин. Когда мне удается написать такое, почему я обрадуюсь, я это показываю мысленно Пушкину, и, случалось в мечтах моих, Пушкин меня обнимал. (1952 г.).

Одна из причин, побуждающих сделаться писателем, — это ненаходчивость. Счастливый всегда имеет в запасе остров слово, раз! — и убито. А кандидат в писатели должен еще слово свое точить дома, но за то как он остро насточит!. (1952 г.).

Чтобы хорошо написать, надо подальше от себя отложить материалы. Не видя материалов, легче подниматься на высоту, откуда их видно все сразу.

Хотелось бы, чтоб и жизнь осталась, как материал, а сама на свою прошлую поглядел сразу на все с высоты. (1952 г.).

Формализм: это не только в искусстве, это же, где средства выражаются для читателя, — это нечто иное.

Одна из причин, побуждающих сделаться писателем, — это ненаходчивость. Счастливый всегда имеет в запасе остров слово, раз! — и убито. А кандидат в писатели должен еще слово свое точить дома, но за то как он остро насточит!. (1952 г.).

Чтобы хорошо написать, надо подальше от себя отложить материалы. Не видя материалов, легче подниматься на высоту, откуда их видно все сразу.

Хотелось бы, чтоб и жизнь осталась, как материал, а сама на свою прошлую поглядел сразу на все с высоты. (1952 г.).

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гоняться за чужими словами?

Если чьи-нибудь слова хорошо приходятся к твоему делу, то почему бы их и не взять для себя? Но если можно добиться от себя слова своего собственного, самого рожденного, то разве можно тратить время и гонять

СОХРАНИТЬ РЫБНЫЕ БОГАТСТВА СТРАНЫ

«Прилов» и «отбой»

Это — новые слова, введенные в обиход работниками Министерства рыбной промышленности СССР.

В словаре Даля слова «прилов» не ссылаются, а «отбой» означает совсем другое, чем то, что подразумевается под этим словом рыбозаготовителям.

Что же это такое «прилов»?

Мне приводилось бывать в экспедициях в Северной Атлантике. В сети, расчитанные размером яичек на сельди-четырехлетку, попадались и акулы. Их, конечно, выбрасывали обратно в море. Акулы в прок не шли. Но если мелкоячайный сетью ловят на Каспии разнум мелочь, которую рыбаки называют «сгорной рыбой», а в эту же сеть лепят запрещенные правилами рыболовства молодые, только начинаящие жизнь судак, лещ, язь, щерх или осетренок? Что тогда? Судаков — не акуленок, не такой сильный и проворный, выбросишь его за борт из сети, он поплынет брюхом кверху. В сети его принял, и он поднялся на борт подоживым...

Напрашивается простой вопрос: — Ну, а если ловить рыбу сетью крупноячайной, тогда молодь будет спасена? Да. Но... план добычи окажется невыполненным. И план нередко «берут» этой самой молодью, — лишь бы доложить о выполнении.

Выход найден, но какой ужасной ценой! За счет чрезмерного «прилова», то есть гибели молоди ценных рыб.

Беззаконие совершило и никем не опровергнуто. Более того, оказывается, что Комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР разрешил: «...рыбу и сельди, выловленные в порядке прилова, согласно утвержденных правил рыболовства, относить к «отбою» и реализовать по специальной цене, установленной прейскурантом розничных цен, утвержденным Министерством торговли СССР».

Так познакомились мы со вторым словом — «отбой». Оно означает способ реализации незаконного «прилова».

Передо мной акты. В одном из них я вижу подпись представителя Комитета стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР тов. Христофоровой, представителя Министерства рыбной промышленности СССР тов. Толпиго и государственного инспектора по качеству рыбы и рыбных товаров тов. Никитина. Акт датирован 13 июня с. г. Составлен в Химкинском порту, куда из Астрахани прибыл и стал под разгрузку рефрижератор «Адмирал Нахимов».

Обследователи находят в первой же пробе, взятой из ящика, окуня и линя, не запрещенных к рыболовству, — 44 штуки и... 56 экземпляров рыб, запрещенных теми же правилами к вылову, — молодь сазана, сома, судака разными размерами всего от 12 до 15 сантиметров. Эти молоди сами рыбаки называют «незаконниками».

Закон ограничивает «прилов» восемью процентами. На деле же совсем другое. Вот еще один акт. Во взятой пробе оказалось: юбль — 20 штук, леща — 75 штук, красноперки — 3 и ершик — 1. Юбла и лещ — молодь, запрещенная к вылову. Таким образом, из 99 рыб 95 оказались запрещенными к вылову! Подобным хищничеством очень скоро можно довести до искушения богатейший водород мира — Каспийский бассейн. Это не по-хозяйски!

Макс ЗИНГЕР

Высшая школа и ее питомцы

Б. БРОДСКИЙ,
кандидат искусствоведения

Недавно мне довелось читать лекцию об архитектуре Москвы группе студентов старшего курса литературного факультета Челябинского педагогического института. Лекция была добровольной, сами слушатели организовались в часы досуга. Перед моей сидели любознательные, трудолюбивые люди, проходящие в аудиториях и библиотеках по 10—12 часов в день. Но никто из них, будущих преподавателей литературы, не только не читал, но даже и не слыхал имени Златогорского и Гильяровского.

Этот малый, но характерный случай вспомнился мне, когда я прочел в газете «Бомсомольская правда» message Министра высшего образования СССР тов. В. П. Елютина о том, что в нашей стране все вузы дают одинаковые знания.

Нет, это неверно. Педагогический институт того же Челябинска не готовят таких преподавателей истории, как Московский университет с его замечательной плеядой ученых историков и археологов. Неает Гильяровский медицинский институт врачей-глазников такого же класса, как Одесский, где трудаются выдающиеся офтальмологи. В. П. Филиатов. В Киевском художественном институте преподавание рисунка и живописи представляется лучше, чем в Ереване, но архитекторы в Ереване получают более высокую подготовку, чем в Киеве.

Высшие учебные заведения — это не изолированные ведомственные структуры. Так, принципиальное значение имеет традиционная практика открытых конкурсов на замещение вакантных должностей. Среднеизвестный вуз не может не быть отличным от прибалтийского. Лицо вуза определяется и культурой.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
2 августа 1956 г.

Назначение или выборы?

Вые — это не только досадливые знания, но школа гражданственности, питомники демократических навыков нового общества.

Мы привыкли многие вопросы высшей жизни решать демократическим путем. Так, принципиальное значение имеет традиционная практика открытых конкурсов на замещение вакантных должностей. Она приносит много хорошего, укрепляет связи между учеными заведениями.

Если опытный, успешно работающий бухгалтер или рабочий, выполняющий план, не может по закону быть заменен другим, лучшим, отличным работником, то

ными традициями республики, и общим уровнем подготовки кадров в ней, и оборудованностью лабораторий, и богатством библиотек, и даже природными условиями края.

Тысячами невидимых нитей связано высшее учебное заведение с общественной жизнью страны, республики, города, но эти эти у разных вузов разные. И сами вузы разные. Стимулируя творческое соревнование между ними, мы способствуем процессу, в ходе которого появляются новые образы и самобытность.

Мне представляется, что первое требование демократизма в вузе — это коллегиальное управление учебным заведением, участие в нем профессорско-преподавательского коллектива, научных, педагогических и общественной активности которого определяет лицо вуза. Но в полную силу эта активность проявится, когда профессора и преподаватели на деле будут ответственными хозяевами в собственном доме.

Казалось бы, таким высококвалифицированным способом действием можно влиять на все стороны жизни коллектива студентов и преподавателей, должны быть Советы вузов. Но в жизни этого нет. И прежде всего потому, что Совет вуза не набирается, а организуется в качестве своеобразного консультативного органа при директоре.

По установке высшей школы, решения Совета не только принимаются под председательством директора, но еще должны быть обязательно утверждены тем же директором. Это противоречит самой природе Совета вуза, как общественного органа, который невозможно вступить в консультативные рамки, не допуская явных несогласностей.

Например, принять защиту диссертации директор не может, а консультативный орган при нем — может. Можно, оказывается, жаловаться консультативному органу при директоре. Но время языка было впереди.

Такие «руководители» серьезно тормозят развитие высшего образования. Их присутствие деморализует коллектив, подрывает авторитет вуза, но избавиться от таких людей чрезвычайно трудно. Пишутся письма, формируется комиссия, проходят мессы, иногда годы, пока коллектив добьется признания своей правоты.

Вряд ли возможными станут такие случаи, если жизнь будет проведена приципом выборности. На наш взгляд, лица, облеченные доверием профессорского кол-

СООБЩЕНИЯ печати о привезде в СССР письма полярной авиации Яна Иосифовича Нагурского вызвали живой интерес у советских людей. 76-летний художник и писатель-сказчик С. Писахов, ныне живущий в Архангельске, в прошлом — участник экспедиции 1914 года по поискам экспедиций Седова, Брусицова, рассказал нашему корреспонденту:

— Мне почастливилось быть свидетелем зарождения русской полярной авиации. Сразу же после первого взлета самолет Нагурского был подведен к берегу и закреплен канатом. Красно-оранжевая гондола самолета ярко выделялась на спокойных волнах новоземельских берегов. У меня созрело решение: зарисовать с натуры самолет и окружающую обстановку. Это я и сделал.

— Приятно знать, — продолжает далее С. Писахов, — что Ян Иосифович жив, здоров и гостит у нас в Советском Союзе. Хочется от всей души пожелать пионеру арктической авиации доброго здоровья и долгих лет жизни. Добро пожаловать в наши, знакомые ему, северные края!

После пятидневного пребывания в Москве гости советских полярников — супруги Нагурские — вечером 31 июля выехали в Ленинград. Перед отъездом из столицы Я. Нагурский рассказал корреспонденту «Литературной газеты»:

— Посещение Москвы для нас с женой превратилось в большой праздник. Мы имели честь лично познакомиться с Б. Чухновским, М. Водопьяновым, М. Шевелевым, Б. Осиповым, М. Морозовым, М. Титовым и другими прославленными авиаторами, имена которых раньше были знакомы мне только по сообщениям печати и радио. На приеме у начальника Главсевморпути В. Бурханова меня взволновало сообщение, что еще несколько лет назад, когда в Советской стране не знали, что я находился в Польше, по инициативе Героя Советского Союза Ильи Мазурука, одна из полярных станций Земли Франца-Иосифа была названа моим именем.

Трогательная встреча со старейшими русскими пилотами, с которыми мне приходилось видеться в Петербурге еще более сорока лет назад, состоялась в Доме авиации и ПВО имени М. В. Фрунзе. Было высказано много теплых и искренних слов. Мы вспомнили свою молодость, молодость авиации. Говоря о прошлом, так отрадно было видеть вокруг лица юных пилотов. Сейчас они воют мощные самолеты, перед которыми наши «райты» и «фармы» кажутся игрушками. Хозяева преподнесли мне замечательный подарок — альбом с новоземельскими фотографиями 1914 года, с выдержками из моих рапортов того времени. Этот подарок мне особенно дорог, так как в годы гитлеровской оккупации весь мой архив погиб.

— Что вы успели повидать в столице?

— О, впечатлений так много, что не хватает слов рассказать о них. Мы побывали в Кремле, осмотрели Оружейную палату, соборы. Потом присутствовали на Тушинском аэродроме на соревнованиях по парашютному спорту, посетили всесоюзные Сельскохозяйственную и Промышленную выставки, совершили интересную прогулку по стоянкам московского метрополитена. В Центральном парке культуры и отдыха имени Горького мы побывали на народном гулянье в честь Дня Военно-Морского Флота.

— В этом радушном приеме, оказавшем нам в вашей стране, — сказал в заключении Я. Нагурский, — мы видим одни из выражений великой дружбы советского и польского народов.

На снимках (вверху) — прородукация с картины С. Писахова «Самолет Я. И. Нагурского на Новой Земле».

Фото П. Дружинина

Внизу — начальник Главсевморпути В. Бурханов (справа) рассказывает Я. Нагурскому о работах советских полярных астронавтов.

Фото А. Ляпина

тия наших вузов, в настоящее время проявляется, выраженным в тайном и прятыворачиванием правилами жизни. Принципиальные изменения, которые произошли за годы советской власти в качественном составе преподавательских коллективов, зресть и боеспособность наших партийных, комсомольских организаций дают все основания ставить вопрос о том, что Совет вузов должен не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом. Это позволяет ввести такой порядок, при котором станут выборными и должности руководителей вузов, — членский Совет будет выбираться из своей среды на ате должностях, а не из недостатков, присущих конкретному человеку.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом.

Самоуправление предусматривает не только порядок назначения и ответственности, скажем, ректора перед коллективом, это расширение административной власти тех лиц, которые облечены общественным доверием. Нет сомнения, что самоуправление вузов должно не назначаться, а избираться профессорско-преподавательским коллективом

ХУДОЖНИК ИЛИ ТЕОРЕТИК?

Е. ПОКУСАЕВ

не развиты, подавленные крепостническим, когда это последнее порождало социальный протест и борьбу всей интеллигенции, создавая иллюзию об особом демократизме нашей интелигенции, об отсутствии глубокой розни между идеями либералов и социалистов».

По ряду причин Шедрин дальние другие крупных деятелей революционной демократии 60-х годов не видел утопичности своего плана достичь единодушия в «партии прогресса». Это порождало у него колебания, компромиссные планы. Утверждение демократического мировоззрения Шедрина было процессом сложным, длительным и внутренне противоречивым. Не утешало революционную перспективы, он с тяжелым чувством констатировал тот факт, что народные массы не подготовлены к сознательной революционной борьбе, что в обществе нет сильной организации, способной возглавить революционное движение.

По Кирпотину, начиная с середины 1862 года, Шедрин уже свободен от идейных колебаний, его ориентация на крестьянскую революцию укрепляется. В публицистике 1863—1864 гг., в незаконченной повести «Тихон пристящий» автор монографии видит прямой призыв к революционному выступлению. Больше того, основываясь на догадках, на неточном толковании недостатки книги В. Кирпотина вытекают из ее достоинств. Ниже не заявляя о том открыто, автор и композицией своей работы, и основными направлениями исследований, и приемами анализа материала проводит свой, особый взгляд на изучение Шедрина. Получается так, что Шедрин интересен прежде всего как идеолог, теоретик, политик, философ и публицист, так сказать, русский Диего, а затем уже как художник-сатирик. Нетрудно было бы согласиться с таким походом, если бы Кирпотин в качестве прямой исследовательской задачи поставил изучение мировоззрения Шедрина в широком плане. Энциклопедизм щедринского наследия делает вполне правомерным выбор в таких аспектах исследования. Однако подзаголовок книги — «Жизнь и творчество» — подчеркивает другие первоначальные наименования автора. Но, несмотря на это, творчество Шедрина рассматривается прежде всего как творчество идей, эстетических концепций.

Такой подход к изучению Шедрина породил двоякого рода недостатки книги. Во-первых, автор возложил на плечи Шедрина-писателя не то что не свойственные ему, а преувеличивающие политические функции. Во-вторых, в книге отмечается — и это главное — Шедрин как художник-сатирик.

Остановимся на некоторых моментах. Ранние рецензии и повести Салтыкова сыграли, как известно, серьезную роль в становлении его мировоззрения. Но не будет ли натяжкой и преувеличением утверждать, что «Салтыков уже к началу своей литературной деятельности сменился последовательного для своей эпохи и воинствующего материалиста, ставшего, по продуманности и зоркости убеждений, в один раз со своими учителями Белинским и Герценом»? Чисто гипотетически — «Как разрадались, вероятно, и сам Салтыков и его друзья...» — автор находит молодого Салтыкова качествами политического пропагандиста идей кружка Белинского и Герцена?

Совсем ненужной модернизацией грешат характеристики Шедрина как политика в главах, где рассматривается его деятельность в 60-е годы. В. И. Ленин очень тонко отметил одну существенную ошибку русских социалистов, которая «естественному возникла тогда, когда классовые антагонизмы буржуазного общества были совершенно еще

В. Кирпотин, «Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество». Издание переработанное. «Советский писатель». 1955, 721 стр.

ры, которые из года в год по одной и той же бумаге монотонно, как пономарь, «вычтывают свой курс». Бывает и так, что эти бумаги написаны ком-то другим.

Однажды — был такой случай — лектор по тетрадке прочел о том, что согласно Гегелю, во главе государства «должен стоять монах». Один из студентов понтересовался, как же происходит назначение или выборы такого главы государства, ибо у монаха, повидимому, не бывает наследников. Лектор ответил: «Гегель был идеалист и в детали не входит». (Впоследствии выяснилось, что попросту машинистка, перепечатывавшая конспект, пропустила букву «р» в слове «монах»). Таких преподавателей введение свободного посещения лекций выметет, как метлой.

Дело, конечно, не только в анекдотических случаях, которые, кстати, вовсе не так редки (во многих вузах, это не секрет, существуют любители, развлекающие себя и своих друзей записями липсусов, которые им сообщаются на лекциях). Дело — в общей культуре лекций, посещаемость которых в условиях, когда лектор не ведет борьбы за аудиторию, начала падать.

За аудиторию нужно бороться, лекции должны быть интересной, ориентированной на новейшие достижения науки, образцовой по методологии анализа материала; ни в коем случае лекция не должна быть пересказом учебника.

Еще К. А. Тимирязев придавал огромное значение влиянию студентов на преподавание, называя это фактической критикой. Он писал, что подобная форма критики «преподавателей ученикам» является более рациональным средством влиять на уровень преподавания, чем даже участие учащихся, через своих представителей, в выставках и прочей деятельности факультета.

Многие думают, что при введении свободного посещения лекций студенты просто перестанутходить на занятия, что за два-три дня они подготовятся к экзаменам и сделают это отличным образом, как это делают и теперь некоторые ленинские, но памятливые молодые люди, во время лекций читавшие беллетристику на задних скамьях аудиторий.

остальное — подробности». Автор явно признает Шедрина как современного понимание романа.

Корень неверных взглядов В. Кирпотина — в недооценке этого положения, что практическое дело Шедрина заключалось прежде всего в его творчестве. Художественная сатира писателя, отрицающая самые основы самодержавно-крепостнического режима, обладала революционной мобилизующей и организующей силой. «Вульгарный революционарий не понимает того», — пишет Ленин, — что слово есть дело; это положение бесспорное для приложения в истории вообще или в теме истории, когда открытого политического выступления масс нет, а его никакими путем не заменят и искусственно не вызовут».

В конце концов В. Кирпотин не мог не посчитаться с тем фактом, что сам Шедрин безосновательно в тягчайшей себе упрек ставил неучастие в практической революционной деятельности. В книге можно встретить такие положения: «Художественная сатира в первую голову и главным образом определяет значение Салтыкова-Щедрина не только в истории русской литературы, но и в истории России вообще». Или: «...с начала семидесятых (годов) — Е. П.) он предпочитает воздействовать на умы почти исключительно средствами художественного слова».

Эти заявления, однако, обзывают исследователя рассмотреть произведения Шедрина как целостные идеино-художественные полотна. Но этого не произошло. И здесь В. Кирпотин повторяет застарелые недостатки многих литературоведческих трудов, авторы которых сосредоточили основное внимание на идеино-политической тематике произведений, рассматривали ее изолированно, в отрыве от художественной формы.

Исключение составляют лишь «Сказки». Их необычная форма не позволила обратиться непосредственно к политическим характеристикам и выводам. Но долю же остальных циклов достались легкие замечания, привыкшиеся в конце разбора, после пространного изложения идеино-политического содержания. В «Помидорах и помадушках» образы «художественно совершенны, композиция — цельна и последовательна», «История одного города» — не серия миниатюр, а «монументальное произведение», «Фигуры «стаканчиков» принадлежат к ярчайшим образам мировой сатирической литературы», «Дневник провинциала» — «не романс характеров книга» и т. д.

Эти и подобные им замечания очень общи. В. Кирпотин так и не раскрывает конкретно, в чем же заключается художественное совершенство образов помадушек и почему «Дневник провинциала» — роман как эти мысли Шедрина выдает за практический план создания нелегальной революционной организации.

Слов нет, Шедрин задумывался над структурой и функциями нелегального общества. Но в данном случае его мысли об обществе, обобщающим «инициаторов» и «чернорабочих», никаких практических задач не преследовали. Они возникли из полемических целей. Сатирику надо было указать, что некоторые его оппоненты претендуют на роль мыслителей, на роль вождей и руководителей общественного движения. Между тем им по силам лишь скромная роль практиков, рядовых участников. Конкретно Шедрин имел в виду обвинявших его в отступничестве и ренегатстве Д. Писарева — автора «Цветов невинного юмора», В. Зайдеса — автора статьи «Глуповцы», появившиеся в «Современнике», наконец, М. Антоновича с его претензией считать себя наиболее верных и последовательных приводником традиций Чернышевского. Правда были Шедрин в своих запасливых оценках — это другой вопрос...

Далее В. Кирпотин дает довольно умозрительную интерпретацию отзыва Шедрина о романе «Что делать?». Известно заявление сатирика о том, что следует отличать «существенное содержание», «живую и разумную» идею романа Чернышевского (т. е. идею социалистических основах будущего общественного устройства) от «портического дела подростков». В. Кирпотин комментирует это следующим образом: «Существенное содержание романа — изображение революционеров, революционного подполья, перспектив революции; его идея — призыв к организации восстания и ориентировка на социалистический идеал; все

физическая перегрузка студентов известна, о ней много писали. Освещенные окна аудиторий и кабинетов в час в два часа ночи во многих вузах — дело обычное. Но соответствует ли затрачиваемому труду тот объем знаний, который получает студент? Любовь студента-историка к историческим фактам. Этот недостаток не исправляется и в пятой части книги, где речь идет о художественном методе и стиле Шедрина. Здесь читатель найдет немало правильных и метких суждений, но они касаются опять-таки суммы теоретических представлений Шедрина о реализме, о соотношении мировоззрения и идеала в искусстве, о принципах типизации, о сатире и юморе.

«...Политическое мышление, — пишет автор, — управлявшее всем творчеством сатирика, помогало ему обогащать содержание и совершенствовать форму его произведений». Положим, читатель согласится с этим выводом автора монографии. Но он ждет его обоснования не цитатами из тех или иных трудов Шедрина, а конкретным, вдумчивым разбором лучших произведений художественной сатиры. Задача слитного идеально-эстетического анализа сатирика не решена в монографии В. Кирпотина и попрежнему остается самой главной и насущной задачей щедриноведения.

К. ГРИГОРЬЕВ
(Наши корр.)

киев

К 100-летию со дня рождения Ивана Франко

ТИРАЖ — ВОСЕМЬ МИЛЛИОНОВ

Нет, пожалуй, писателя, которого издавали бы на Украине так часто и такими большими тиражами, как И. Франко. По последним данным республиканской Книжной палаты, за годы советской власти, начиная с 1917 года, произведения великого украинского писателя-революционера выходили здесь 441 раз, а общий тираж их составил почти 8 миллионов экземпляров.

Большинство изданий вышло на украинском языке. Семнадцать названий книг тиражом 681 тысяча экземпляров изданы на русском языке. Кроме этого, произведения И. Франко выходили на Украине в переводах на болгарский, венгерский, немецкий, польский, еврейский и молдавский языки.

Сейчас на Харьковской книжной фабрике имени Фрунзе готовятся к печати последний, двадцатый, том полного собрания сочинений И. Франко.

НА СЦЕНАХ ТЕАТРОВ

Многие театры Украины отмечают юбилей И. Франко постановкой новых спектаклей. Среди них широко известные драматургические произведения писателя, и его одноактные пьесы, которые еще не становились на нашей сцене, и инсценировки по мотивам произведений И. Франко, и пьесы на темы его жизни.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

Спектакль «Соната в красном углу» впервые поставлен на сцене театра имени Юрия Тынянова в Кургане.

ДОМИК В СМОЛИНО

ТИРАЖ — ВОСЕМЬ МИЛЛИОНОВ

Нет, пожалуй, писателя, которого издавали бы на Украине так часто и такими большими тиражами, как И. Франко. По последним данным республиканской Книжной палаты, за годы советской власти, начиная с 1917 года, произведения великого украинского писателя-революционера выходили здесь 441 раз, а общий тираж их составил почти 8 миллионов экземпляров.

Большинство изданий вышло на украинском языке. Семнадцать названий книг тиражом 681 тысяча экземпляров изданы на русском языке. Кроме этого, произведения И. Франко выходили на Украине в переводах на болгарский, венгерский, немецкий, польский, еврейский и молдавский языки.

Сейчас на Харьковской книжной фабрике имени Фрунзе готовятся к печати последний, двадцатый, том полного собрания сочинений И. Франко.

На Сцене Смолянинова 25 декабря 1825 года. Помните роман Юрия Тынянова о судьбе

Смолянинова?

Прошло сто с лишним лет. Домик, в котором жил ссыльный декабрист, сохранился до наших дней. Но в каком виде? Построены ли на фотографии. Внутри жилья, под иконами в «красном углу», квартиры бережно хранят мраморную мемориальную доску.

Разве нельзя променять ремонт этого домика, устроить в нем небольшую выставку?

Разве нельзя променять ремонт этого домика, устроить в нем небольшую выставку?</p

ПРАВО НА СТОРОНУ ЕГИПТА

В Лондоне пятый день продолжаются переговоры между представителями США, Англии и Франции в связи с решением египетского правительства национализировать компанию Суэцкого канала. Роберта Мэрфи, обсуждавшего этот вопрос с Сельвиком Ллойдом и Кристином Пино, заменил через Джон Фостер Даллес, специально прилетевший из Вашингтона.

Определенные английские круги искусственно создают вокруг этой проблемы атмосферу напряженности. Газеты позволяют себе не обоснованные выпады против египетского правительства. В сенсационном духе сообщается, что отдан приказ укрепить английские военно-морские силы по обе стороны Суэцкого канала и привести в чрезвычайную готовность военные корабли на Средиземном и Красном морях.

Смысл этой кампании ясен: оказать давление на египетское правительство и взвеси в заблуждение английское общественное мнение. Но есть в Англии и трезво мыслившие люди. Критикуя позицию английского правительства, газета «Манчестер гардиан» пишет: «Трудно представить себе, чтобы были какие-либо юридические основания для оправдания такой позиции». А «Дейли геральд», упоминая о намерении применить военные и экономические санкции по отношению к Египту, признает: «Овладеть при помощи силы контролем над каналом — значит представить в качестве архитектора, что чревато серьезными политическими последствиями».

Президент Египта Насер передал заявление журналистам, в котором подчеркивается, что национализация канала не затрагивает международных обязательств Египта.

«Мы, как и всегда, — заявил он, — исполнены решимости выполнять все наши международные обязательства, и как конвенция 1888 года, так и гарантии ее, содержащиеся в англо-египетском соглашении от 1954 года, полностью сохранятся и будут сохраняться. Свобода судоходства по Суэцкому каналу не затронута и не ущемлена никаким образом и ни в какой степени».

Таким образом, национализация Суэцкого канала не затрагивает интересы других стран, напротив, сохраняя право на свободное судоходство по этому водному пути.

Шумиха вокруг Суэцкого канала создана теми кругами, которые не хотят привлечь к позиции, защищаемым колониальными методами, не хотят отказаться от высоких прибылей. Нервозность этих кругов вызвана страхом потерять нефтяные и горючесыльные концессии, которые Англия сохраняет в ряде стран Арабского Ближнего Востока.

Как бы примеру Египта не последовали другие страны... — таков лейтмотив высказываний на страницах «Дейли телеграф» энд Моринг пост», «Дейли мей» и других консервативных газет, особенно пекущихся о сохранении колониальных позиций Англии. Тот же мотив доминирует во французской буржуазной прессе.

Однако, правится ли это в Лондоне, Париже или нет, действия Египта получили широкую поддержку во всем мире. Поглавий президента Насера послал Саудовской Аравии Аль-Фаиз заявил корреспондентам газет: «Все арабы поддерживают национализацию Суэцкого канала».

Индийская печать выражает одобрение действий египетского правительства. Видный политический деятель Раджагопала Чандра подтверждает газете «Гаймс оф Индия», что египетское правительство имело право национализировать канал.

Грееческая печать также выражает сочувствие египетскому правительству. Так, газета «Арги» называет действия Египта «примером независимой политики». Газета «Этнос» считает, что «решение Насера вызвало благоприятное впечатление у греческого общественного мнения. Если Англия, США и Франция решат вызвать движение против Насера, то Греция не собирается следовать за ними. Греция считает ошибочной политику нажима на арабские страны».

В странах Латинской Америки события в Египте встретили широкий отклик. Уругвайская газета «La Tribuna popular» пишет, что Насер пользуется единодушной поддержкой своего народа и всех антиколониально настроенных народов.

Два противоположных отношения к действиям Египта очевидны. Одно лишь неясно: подлинное мнение такой великой державы, как США. В то время, как энергично распространяются слухи о какой-то особой, «следящей» позиции Вашингтона, 1 августа стало известно, что американское министерство финансов заморозило все аварии компаний Суэцкого канала и египетского правительства в США.

«Право на стороне Египта» — таково единодушное мнение миллионов людей во всем мире.

А. Б.

В ГОЛЛАНДИИ

ИЗ БЛОКНОТА ТУРИСТА

У стенок каналов стоят на причалах сотни крытых лодок. В них живут амстердамцы. Приобрести пловучий дом легче, чем квартиру на суше. Жилищный кризис велик, квартиры дороги, как, кстати сказать, и продукты.

Глубоким каналом, по которому могут проходить даже крупные океанские корабли, Амстердам соединен с морем. Как и во всяком портовом городе, здесь

своими крыльями завоевали славу Голландии. Со всей Европы ехали в Голландию пилить лес, молот зерно, строить суда. Еще и теперь работает половина из сохранившихся тысячи трехсот мельниц, похожих на чопорных сельских жительниц, одетых в длинные пышные юбки и белоснежные чепцы. Кстати сказать, женщины, одетые в национальные костюмы, очень колоритны. Они сразу выделяются своей неторопливой величественностью среди пестрой и шумной толпы. В рыбачьих поселках мы видели модниц в тесных золотых шапочках, надеваемых под кружевной чепец. Эти шапочки переходят от одного поколения к другому, голландки носят их в дни больших торжеств.

Наоборот, обращали на себя внимание совсем иные черты характера голландского народа. Мы видели, как, перегородив плотиной устье залива Зейдерзе, люди мощными насосами выкачивали из него воду, отвоевывая у моря плодородную землю. Этот большой залив уже давно стал пресноводным озером, которое все дальше и дальше отступает от берегов, обнажая участки земли. На дне залива было найдено множество разнообразных предметов. Останки потерпевших кораблекрушение судов, корабельный утварь, дрессные, как сам народ, живущий на этих берегах, орудия труда, глиняная посуда, пушки, монеты различных стран. Все эти предметы собраны в специальном музее, созданном на одном из бывших островов залива Зейдерзе. Еще недавно вокруг острова плескалась вода, а теперь раскинулись ровные, как поле стадиона, пашни.

Мы видели заново отстроенные деревни, поселки и города — те, что были уничтожены войной и наводнением 1953 года.

Сколько трудолюбия и мужества потребовалось для того, чтобы возвести поля, засадить их цветами, воздвигнуть на болотах, укрепив их миллионами свай, прекрасный город Амстердам!

Вдоль многих улиц Амстердама вместо дорож тянутся облицованые камнем каналы [снимок слева вверху]. Искусные мореплаватели, голландцы в совершенстве владеют мастерством вождения судов по рекам и каналам. Оценили мы это умение в полной мере, когда наблюдали, как многочисленные суда, речные трамваи, баржи легко проскальзывают под низкими и тесными сводами мостов. А мостов в Амстердаме четыреста.

— Двое больше, чем в Венеции, — с гордостью говорят голландцы

шумно и людно. По улицам катятся винты велосипедистов, автомобили, спешат толпы прохожих, увлекаемых ритмом делового города. Но есть и такие, кому некуда спешить. Старые друзья [снимок слева внизу] тихо доживают

свои дни в расчете на милость прохожих.

В дни праздников улицы голландских городов нарядны и веселы. Дома украшены флагами, гирляндами цветов. На площадях кружатся карусели, играют шарманки, с шумом и грохотом маршируют оркестры. Молодежь с аккордеонами выходит на улицы и в скверы, танцует, поет. Праздник есть праздник, и пока молоды, нужно веселиться.

Эти дни [снимок в центре] тоже решительно принять участие в общем веселье.

Поставив патефон на тележку, чтобы было удобнее с ним передвигаться, они одну за другую проигрывают пластинки, завещанные из дома. Музыка приносит им, вероятно, и небольшой доход — на мелкие расходы...

Архитектура Голландии многообразна.

Старинные замки, подъемные мосты,

тонкие шпили готических храмов, узкие,

высокие дома на узких, как щели, улицах

и модные особняки на широкой амстердамской магистрали Аполло.

В современных постройках преобладают прямые линии. Этим здания просты, красивы и, как говорят, удобны.

Часто встречаются и в городах и в сельских районах ветряные мельницы [снимок справа вверху]. Когда-то они

переворачивались на милость прохожих.

В дни праздников улицы голландских

городов нарядны и веселы. Дома украшены флагами, гирляндами цветов. На

площадях кружатся карусели, играют шарманки, с шумом и грохотом маршируют оркестры. Молодежь с аккордеонами

выходит на улицы и в скверы, танцует, поет. Праздник есть праздник, и пока молоды, нужно веселиться.

Эти дни [снимок в центре] тоже решительно принять участие в общем веселье.

Поставив патефон на тележку, чтобы было удобнее с ним передвигаться, они одна за другую проигрывают пластинки, завещанные из дома. Музыка приносит им, вероятно, и небольшой доход — на мелкие расходы...

Архитектура Голландии многообразна.

Старинные замки, подъемные мосты,

тонкие шпили готических храмов, узкие,

высокие дома на узких, как щели, улицах

и модные особняки на широкой амстердамской магистрали Аполло.

В современных постройках преобладают прямые линии. Этим здания просты, красивы и, как говорят, удобны.

Часто встречаются и в городах и в сельских районах ветряные мельницы [снимок справа вверху]. Когда-то они

переворачивались на милость прохожих.

В дни праздников улицы голландских

городов нарядны и веселы. Дома украшены флагами, гирляндами цветов. На

площадях кружатся карусели, играют шарманки, с шумом и грохотом маршируют оркестры. Молодежь с аккордеонами

выходит на улицы и в скверы, танцует, поет. Праздник есть праздник, и пока молоды, нужно веселиться.

Эти дни [снимок в центре] тоже решительно принять участие в общем веселье.

Поставив патефон на тележку, чтобы было удобнее с ним передвигаться, они одна за другую проигрывают пластинки, завещанные из дома. Музыка приносит им, вероятно, и небольшой доход — на мелкие расходы...

Архитектура Голландии многообразна.

Старинные замки, подъемные мосты,

тонкие шпили готических храмов, узкие,

высокие дома на узких, как щели, улицах

и модные особняки на широкой амстердамской магистрали Аполло.

В современных постройках преобладают прямые линии. Этим здания просты, красивы и, как говорят, удобны.

Часто встречаются и в городах и в сельских районах ветряные мельницы [снимок справа вверху]. Когда-то они

переворачивались на милость прохожих.

В дни праздников улицы голландских

городов нарядны и веселы. Дома украшены флагами, гирляндами цветов. На

площадях кружатся карусели, играют шарманки, с шумом и грохотом маршируют оркестры. Молодежь с аккордеонами

выходит на улицы и в скверы, танцует, поет. Праздник есть праздник, и пока молоды, нужно веселиться.

Эти дни [снимок в центре] тоже решительно принять участие в общем веселье.

Поставив патефон на тележку, чтобы было удобнее с ним передвигаться, они одна за другую проигрывают пластинки, завещанные из дома. Музыка приносит им, вероятно, и небольшой доход — на мелкие расходы...

Архитектура Голландии многообразна.

Старинные замки, подъемные мосты,

тонкие шпили готических храмов, узкие,

высокие дома на узких, как щели, улицах

и модные особняки на широкой амстердамской магистрали Аполло.

В современных постройках преобладают прямые линии. Этим здания просты, красивы и, как говорят, удобны.

Часто встречаются и в городах и в сельских районах ветряные мельницы [снимок справа вверху]. Когда-то они

переворачивались на милость прохожих.

В дни праздников улицы голландских

городов нарядны и веселы. Дома украшены флагами, гирляндами цветов. На

площадях кружатся карусели, играют шарманки, с шумом и грохотом маршируют оркестры. Молодежь с аккордеонами

выходит на улицы и в скверы, танцует, поет. Праздник есть праздник, и пока молоды, нужно веселиться.

Эти дни [снимок в центре] тоже решительно принять участие в общем веселье.

Поставив патефон на тележку, чтобы было удобнее с ним передвигаться, они одна за другую проигрывают пластинки, завещанные из дома. Музыка приносит им, вероятно, и небольшой доход — на мелкие расходы...

Архитектура Голландии многообразна.

Старинные замки, подъемные мосты,

тонкие шпили готических храмов, узкие,

высокие дома на узких, как щели, улицах

и модные особняки на широкой амстердамской магистрали Аполло.

В современных постройках преобладают прямые линии. Этим здания просты, красивы и, как говорят, удобны.

Часто встречаются и в городах и в сельских районах ветряные мельницы [снимок справа вверху]. Когда-то они

переворачивались на милость прохожих.

В дни праздников улицы голландских